

АЛЬТЕРНАТИВЫ ALTERNATIVES

Международный общественно-политический и
аналитический журнал

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

продолжение международной дискуссии
по проблемам рыночного социализма

А. Бузгалин: Нужна ли России новая
народно-демократическая революция?
(К 80-летию Февральской революции)

В. Белоцерковский: Почему потерпела неудачу
перестройка?

А ТАКЖЕ:

С. Глинкина: Криминализация российской
экономики

Д. Лестер: Советы 1905 года: ключ к решению проблемы
новой организации левых в России?

№ 1 (весна) 1997

№ 1 1997г.

"Альтернативы" - ежеквартальный общественно-политический и аналитический журнал, целью которого является установление диалога между учёными, разделяющими социалистические идеи и активистами социалистического движения в разных частях света. Он выходит с 1991 года на русском и английском языках и включает в себя статьи авторов из СНГ, Восточной Европы, развитых капиталистических стран и стран третьего мира.

Ответственный за выпуск английского издания -
Д.Мандель.

Главный редактор русского издания -
А.Бузгалин.

Координатор русского и английского издания -
Д.Мандель.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Английское издание

<i>S.Jordan</i>	<i>D.Mandel</i>	<i>S.Noutmoff</i>
<i>A.Levy</i>	<i>D.Melnychk</i>	
<i>L.Lith</i>	<i>S.Muckenfuss</i>	

Русское издание

<i>А.Бузгалин</i>	<i>А.Колганов</i>	<i>Э.Рудык</i>
<i>М.Воейков</i>	<i>Н.Злобин</i>	<i>Б.Славин</i>
<i>Г.Гловели</i>	<i>В.Кизима</i>	<i>А.Сорокин</i>
<i>М.Грецкий</i>	<i>Р.Медведев</i>	

АДРЕС РЕДАКЦИИ

103536, Москва, а/я 183
тел. (095) 299-77-39
(095) 535-68-04

Редакция знакомится с письмами читателей,
не вступая в переписку.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА

<i>Амин С., Фуну-Чигуа Б.</i> К всемирному сотрудничеству левых сил.....	2
<i>Тиктин Х.</i> Возможен ли рыночный социализм?.....	8
<i>Воейков М.</i> Неизбежность рыночного социализма.....	25
Рыночный социализм: pro и contra	41
<i>Фабело Х.</i> О необходимости морального регулирования рынка при социализме.....	51

II. ПРАКТИКА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

<i>Кагарлицкий Б., Тарасов А.</i> Кризис профсоюзов.....	57
<i>Максимов Б.</i> Письма с Кировского завода.....	76
<i>Преображенский Н.</i> Море, отражающееся в капле (Послесловие к "Письмам с Кировского завода").....	87
<i>Слотер Д.</i> История делается на наших глазах.....	92

III. УРОКИ ИСТОРИИ

<i>Бузгалин А.</i> Нужна ли вновь России народно-демократическая революция?.....	97
<i>Лестер Д.</i> Советы 1905г.: ключ к решению проблемы новой организации левых в России.....	105

IV. АНАЛИЗ И ОБЗОРЫ

<i>Рубинчик М.</i> Ариаднина нить.....	120
Коммунисты Запада: от кризиса к обновлению.....	142
<i>Глинкина С.</i> К вопросу о криминализации российской экономики.....	152

V. ПИСЬМА

<i>Абрамсон И.</i> К вопросу о диалектике социалистических движений в XX веке.....	167
--	-----

VI. ЭССЕ

<i>Белоцерковский В.</i> Почему потерпела неудачу перестройка?.....	174
---	-----

VII. ИНФОРМАЦИЯ.....

ЛР № 064801 от 23.10.96 Подписано в печать 10.02.97 Формат 60x881/16

Печать офсетная Бумага кн.-журн. Печ. л. 12,0

Заказ 524 Тираж 5000 (1^{млн} завод 1-2000)

ТОО "Таурус Альфа", 109180, Москва, ул. Якиманка, д. 25-27/2

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ

140010, Люберцы, Октябрьский пр-кт, 403

О НЕОБХОДИМОСТИ МОРАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Хосе Рамон Фабело

Исторический опыт показывает необходимость товарных отношений в любом проекте социализма, моделированном сегодня с реалистической точки зрения. Уже очевидно, что отличие между капитализмом и социализмом состоит не просто в исключении или во включении рынка. Никто не отрицает возможных негативных последствий рыночных отношений, тем более, когда они имеют место без регулирования. Поэтому все социалистические модели, которые сегодня обсуждаются, ставят эту проблему в центр внимания. Товарные отношения при социализме должны быть регулируемы и подчинены определенным ценностям, с целью обеспечения социальной справедливости. Какими же должны быть эти регуляторы? В каких пределах они должны ограничить свободную игру законов рынка? Возможна ли внешняя морализация товарных отношений?

Чтобы отвечать на эти вопросы, необходимо сначала проанализировать другую проблему: какую человеческую значимость имеют отношения рынка? Почему они требуют внешних социальных регуляторов в новом социалистическом обществе?

Дело в том, что рынок, взятый в качестве центрального общественного учреждения и главной формы отношений при капитализме, способствует формированию определенной этики. Для его "чистой", "идеальной" работы, рынок требует определенного поведения от всех, кто участвует в его функционировании. Эти требования превращаются в нормативы обязательного выполнения.

Рыночная игра нуждается в некоторых гарантиях: свобода контрактов, обязательность их выполнения, сохранение частной собственности. Эти элементы, свойственные самой структуре рынка, возвышаются до морального уровня и принимаются как важные ценности этики рынка. Действенность, компетентность, культ различий и стимулирование индивидуальности, возвышающейся над средним человеком, являются здесь ценностями, обеспечивающими более успешное участие в товарных отношениях. С этой точки зрения, считается аморальным все то, что каким-то образом уводит рынок от его чистой логики.

А логике (и этику) рынка, если их взять как чистое абстра-

Фабело Хосе Рамон - канд. филос. наук, сотрудник Института Философии Академии наук республики Куба

гирование, интересует только меновая стоимость, а не потребительная стоимость продуктов производства. Это, конечно, не означает, что продукты не должны отвечать некоторым условиям полезности для их реализации как товаров. Но данная социальная полезность не является ни целью, ни мотивацией самого производительного процесса, который направлен только на получение прибыли.

По этой причине, мораль чистого рынка не распространяется на реального и конкретного человека, независимо от его неудовлетворенных жизненных потребностей. В общем, человеческие потребности не учитываются, они только имеются в виду, независимо от их рациональности или срочности, поскольку они обуславливают меновую стоимость. Но они фактически не существуют, когда их носители не имеют возможности их удовлетворить. Субъект без денег, хотя и может быть большинством, не занимает никакого места в логике рынка. Просто его нет. Если в какой-то мере считаются с его существованием, так это только как с возможным продавцом рабочей силы, т.е. как собственником одного специального товара, но не как с человеком с потребностями.

Рыночная логика исключает справедливость. Эта логика считает аморальным любое вмешательство, пытающееся регулировать рынок в соответствии с определенными критериями распределительного равенства. Справедливым считается только то, что сам рынок стихийно и естественным образом диктует.

Этика рынка требует в качестве основной нормы невмешательства в товарные отношения; тем самым она возводит свободу рынка на ступень высшей ценности общества. Это, конечно, свобода, понимаемая прежде всего как соблюдение права каждого относиться к рынку по своему собственному индивидуальному и стихийному решению. Свобода контрактов, предпринимательства, собственности, цен. Свобода, которая стимулирует личный громадный успех одних и оправдывает, как необходимость социальной цены, неудачи многих других. Свобода, которая отождествляет большие социальные неравенства с естественными, этническими или расовыми различиями, обуславливающими, в свою очередь, большую или меньшую способность приспособления к рыночным нормам. Так понимаемая свобода не может не быть психическим ядром капиталистического общества, где рынок занимает самый центр общественных отношений.

Тот факт, что при капитализме главным общественным приоритетом является рынок, а не человеческая жизнь, приводит к полному перевороту ценностей. Истинная справедливость отныне

заключается в защите неравенств естественного начала и частной собственности. Право на жизнь перестает быть социальным вопросом и превращается в исключительно личную проблему каждого индивида. Стимулируется какая-то этика жертвенности: удовлетворение человеческих потребностей откладывается до тех пор, пока рынок, стихийно, сам по себе, не находит решения этой проблемы. Все должно подчиниться не человеку, а требованиям товарных отношений. Согласно такой этике солидарность имеет место почти исключительно в отношениях с семьей, с близкими друзьями, в религиозных кругах. Так как ничего не предусматривается для решения социальных проблем, этика рынка превращается в сознании бедных в этику безнадежности.

Несовместимость "свободного рынка" с человеческой жизнью еще более очевидна в глобальном масштабе. Именно абсолютизация товарных отношений лежит в основе прогрессирующего процесса уничтожения жизни на планете. В логике рынка нет места для таких проблем, как экологическое равновесие, сохранение мира, контроль демографического роста или сближение уровней развития между разными странами. Исключена забота о природе, о бедных и о будущих поколениях. Чем более развитой является технология, чем более универсальной становится экономика, тем опаснее для человеческой жизни бесконтрольные товарные отношения. Каждый день может констатировать увеличение объема масс людей, исключенных из производства, из потребления, из политики и жизни. Логика рынка по необходимости приносит в жертву большинство людей, а в конечном счете, все человечество.

На самом деле, абсолютно свободный рынок не может существовать даже при капитализме. Он больше соответствует неолиберальной утопии, чем реальной капиталистической действительности. Конечно, планирование и регулирование при капитализме ориентированы, прежде всего, на максимальную прибыль, а не на социальное благополучие большинства людей, последнее осуществимо лишь в результате народных завоеваний и нередко без реальных гарантий, так как капиталистическое общество меньше всего интересуется уровнем удовлетворения потребностей людей.

Социализм, со своей стороны, отличается от предыдущих типов обществ новым моральным содержанием. Хотя его нельзя сводить к совокупности моральных норм (как на это претендовал в свое время так называемый "этический социализм") нет сомнений в том, что он не может существовать без моральной основы, без ряда ценностей, которые ему свойственны. Поэтому, новые модели

социализма не должны анализироваться исключительно с экономической точки зрения. Само "сердце" социалистического идеала - это человеческая солидарность, любовь к другому. Социализм имеет одну главную общественно-этическую цель: преодоление грабительской фазы человеческого развития. Поэтому *переход к этому обществу означает полную смену культурного мира, т.е. не сводится к изменениям в какой-либо сфере, а включает все сферы общественной жизни*. Необходимость такого интегрального подхода обычно забывается. А это одна из главных проблем, потому что культурное преобразование общества само по себе осуществиться не может. Экономические реформы не приносят новую культуру стихийно, автоматически. А без неё нет социализма, даже в экономической сфере.

Сам человек и его жизнь должны быть центральной ценностью при социализме. В этом и заключается этическое превосходство социалистического общества по сравнению с капитализмом, где личность существует лишь постольку, поскольку включена в рыночные отношения. При социализме каждый человек имеет фундаментальные права (экономические, культурные, социальные), которые должны быть социально обеспечены.

Новое общество требует разного типа рациональности, не исключаяющей эффективность, но подчиняющей ее человеческой жизни и реальным разумным потребностям всех людей. В экономических моделях социализма нужно иметь в виду антропологические основы экономики, первостепенность труда и человеческих потребностей. Максимальная прибыль не может быть единственным и высшим критерием для экономических решений. Тот факт, что какое-то предприятие не рентабельно, не означает, что его нужно автоматически закрыть. Большая прибыль не обязательно приводит к росту производства. Социализм не должен исключать рынок, но должен преодолеть этику рынка. Это общество измеряется не уровнем потребления избранных, а качеством жизни, обеспеченным для каждого человека.

Актуальные глобальные проблемы, не существовавшие в эпоху Маркса, ставят новые пределы капиталу, природные и человеческие, экономические и социальные. Такая ситуация требует от нас серьезного обсуждения одной из основных идей всей марксистской традиции: идеи о развитии производительных сил как конечном субстрате всего человеческого прогресса. Как никогда сегодня необходимо установить социальные механизмы контроля за развитием производительных сил. Новое общество не должно, конечно, отказываться от предыдущих достижений в сфере производства. Оно также не

должно останавливать последующий рост производительных сил, а поставить его на новую основу. Это, в частности, означает, что *темпы роста уже не являются самым главным и определяющим фактором глобального человеческого прогресса и что такой темп, вероятно, должен быть меньшим для сохранения окружающей среды, экономии ресурсов, и более справедливого распределения богатств, созданных в производственном процессе.* Основным индикатором прогресса в сфере экономики должны быть не производительные силы, а производственные отношения.

Существование экологического и социального предела роста означает устаревание принципа максимальной прибыли как основной движущей силы экономики. Необходимо преодолеть абстрактное, хаотичное и иррациональное превосходство, которое чистая логика рынка приписывает всем технологическим и экономическим шагам, производящим увеличение прибыли. Человечество нуждается в новой экологической и общественно-ответственной культуре, которую рынок сам по себе не обеспечивает. Технический и экономический рост должен быть регулируемым и подчиненным другим ценностям: социальной справедливости, сохранению окружающей среды, приоритету развития менее развитых районов, высшему гуманизму.

Из всего этого следует, что при социализме, в отличие от капитализма, справедливость является основной ценностью. Её превосходство состоит в её постоянной возможности роста и универсализации. Это не означает, конечно, что свобода не является тоже важной ценностью социализма. Но она имеет очень точный предел в этом обществе: свобода других. Когда нарушается этот предел, то чужая свобода ограничивается и превращается из ценности в антиценность. Поэтому свобода каждого должна быть такой, чтобы она не превратилась в опасность ограничения свободы любого другого.

Но все это невозможно обеспечивать в пределах нерегулируемых товарных отношений. Поэтому новое общество не может не преодолеть логику рынка, хотя и при сохранении последнего. Но, с другой стороны, почему же рынок не может исчезнуть с переходом к социализму?

Дело в том, что совершенное планирование также невозможно. Оно означало бы наличие центрального непосредственного и абсолютного знания всех факторов, участвующих в процессе производства-потребления, включая знание о состоянии потребностей и их движениях и колебаниях. Это, конечно, пока нереализуемая утопия. Поэтому социалистическое планирование, чтобы обеспечивать эффективность, должно дополниться рынком, который благодаря имен-

но его стихийности, информирует относительно быстро о соотношении спроса и предложения и о состоянии общественных потребностей. В то же время эта информация способствует лучшей подготовке планирования.

С самого его возникновения рынок выполняет важную функцию в обществе. С развитием общественного разделения труда и с усложнением меновых отношений координация производства не была возможна без товарных отношений. В функционировании сложной структуры взаимозависимых компонентов, каким является современное общество, рынок *дает возможность использования значительно большей доли информации, собирая в одной общей системе знания каждого социального агента рыночных отношений.* Такое количество информации пока невозможно получить посредством одного планирования. Это означает, что рынок ещё нужен человеку и нельзя абстрактно осудить его с моральной точки зрения, когда он является обязательным инструментом современного общества. *В новом социалистическом обществе рынок должен занимать важное место вместе с планированием и под действием общественных регуляторов, в том числе этических.*

До какой меры план, а в какой мере рынок? Вот это самый трудный вопрос, вокруг которого идут сегодня главные дискуссии. Нет единственного ответа, потому что каждая страна, каждый социально-исторический процесс требуют конкретного их соотношения. Планирование, скажем, играет большую роль в развивающихся странах с низким уровнем удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей. Рынок, с другой стороны, важнее там, где речь идет о предпочтениях, а не о жизненных потребностях.

В действительности, никакая абстрактная модель сама по себе не сможет обеспечить справедливость и моральное содержание нового общества. Модели важны и нужны, но самое главное - это действительная демократизация общества во всех (политической, экономической, культурной) его сферах. Демократическое самоуправление, непосредственное участие всего народа во всех делах своего общества создает возможность преодоления отрицательных последствий и чистого рынка и абстрактного планирования.